

Тяжело проглотив этот ужин — на вид аппетитный, но одобренный какими-то странными специями, отчего он казался одновременно жестким и отдавал тиной, — Жуань Вэньцы вернулся в свою комнату.

Он здесь новичок, лучше проявлять осторожность.

Жуань Вэньцы положил кусочки хлеба на кровать и принялся анализировать ситуацию.

— Брат Чжуан — хороший человек, по крайней мере, пока кажется таким, — подумал он и отложил кусочек хлеба.

— Цао Сыхуа — опытный игрок, она не считает нужным общаться с новичками, — еще кусочек хлеба.

— Хань Хуаюн — опытный игрок, любит ставить подножки новичкам. — Третий кусок хлеба. Он до сих пор помнил, как тот в кухне невзначай задавал вопросы. Жуань Вэньцы не был уверен, что случится, если он проговорится, что не является персонажем этой сказки.

Рядом с тремя кусками хлеба он положил четвертый, обозначающий Ту Шаня. Он видел его лишь однажды, и, кроме того, что у того была, кажется, вполне обычная дочь, никаких других впечатлений не осталось.

Подумав еще немного, Жуань Вэньцы добавил два куска хлеба, олицетворяющих Шэнь Сяюй и Чжоу Цици. Страх в их глазах не был наигранным — точно такой же ужас он видел у своей сестры, когда та замечала в доме мышь.

— Бай Хао... — рука с куском хлеба замерла в нерешительности. Он не знал, положить его к четырем кускам или к двум. — Он вроде бы совсем не боится, но в то же время... очень даже боится.

К тому же он поделился информацией. Во время ужина Бай Хао сказал, что осталось пятнадцать минут, хотя на часах в холле тогда было 19:15. Согласно правилам Бай Хао, ужин заканчивался в 19:30, а не в 20:00. Жуань Вэньцы не верил, что Бай Хао стал бы бросать слова на ветер. Он был Вторым братом, Бай Хао — Старшим, их правила должны быть схожими, не могло возникнуть такой огромной разницы.

Жуань Вэньцы не знал, что будет за нарушение правил и что последует за нарушением ложных правил. Но исход точно не сулил ничего хорошего. В конце концов, брат Чжуан прямо сказал: нарушение правил ведет к смерти. Тут не было смысла лгать, умрет кто-то или нет — станет ясно в ближайшие дни.

В следующие три дня Жуань Вэньцы решил строго следовать правилам. Раз возникло два времени ужина, он больше склонялся к тому, что его правила — ложные. 19:30 входит в

промежуток до 20:00, просто это на полчаса раньше. Он не был готов рисковать жизнью ради проверки. Но почему Бай Хао решил ему это сказать? Жуань Вэньцы не верил в случайную доброту, даже если сам Бай Хао выглядел странно.

Лучше быть осторожнее. Жуань Вэньцы отложил этот кусок хлеба в сторону. Что касается Бай Юнь и Хэ Цы, он с ними не контактировал, их отношения к себе не знал и не рассчитывал на помощь — лишь бы не вставляли палки в колеса.

Всего было девять правил. Седьмое — неверное, остальные под вопросом. Но Жуань Вэньцы помнил, как в самом начале механический голос объявил уровень сложности Подземелья — простой. Раз уровень простой, значит, ошибочных правил не может быть много, скорее всего, одно-два. Ему нужно просто найти ошибку и следовать верным указаниям. Он не знал, как классифицируются миры, это было лишь предположение, основанное на опыте чтения романов и игр, но вряд ли он сильно ошибся.

Как же он скучал по телефону.

Жуань Вэньцы, как и ожидалось, страдал от бессонницы. Раньше он был типичным полуночником, листавшим ленту, игравшим в игры или читавшим новеллы до двух часов ночи. Здесь, без телефона, он никак не мог привыкнуть ко сну. Для человека с зависимостью от смартфона отсутствие гаджета было мучительнее смерти.

Он лежал на кровати, как труп, не желая даже ворочаться. Стоило перевернуться, как перед глазами всплывала картина: он с телефоном в руках азартно катается по кровати во время игры. Если он сейчас пошевелится, то просто разрыдается. Жуань Вэньцы с тоской вспоминал игры, установленные в телефоне, приложения для чтения новелл и манги, и в душе обливался слезами. Но плакать по-настоящему нельзя — даже собственные слезы на подушке вызвали бы у него отвращение.

Он закрыл глаза, вытянулся, сложил руки на животе — поза, похожая на погребальную, дарила странное чувство безопасности.

Бам — бам.

Жуань Вэньцы уже начал проваливаться в сон, как вдруг его разбудил странный звук. Укрывшись одеялом с головой, он немного подумал и решил встать, чтобы проверить. В правилах было сказано не выходить наружу, когда светит луна, но про передвижение по комнате ни слова не было. Чтобы перестраховаться — вдруг суть правила не в ночи, а именно в лунном свете — он еще до сна плотно задернул шторы, чтобы ни один луч не проник внутрь.

В замке использовали свечи. Тусклый желтый свет в абсолютно темной комнате казался слабым, а висящие на стенах картины отливали черным. Выглядело это грязно.

Жуань Вэньцы не стал разглядывать картины — он видел их днем: искаженные человеческие

лица в темных тонах. Вполне нормально, даже не так страшно, как некоторые пиксельные хорроры.

Качество свечи оставляло желать лучшего: при горении она источала неприятный запах. Жуань Вэньцы нахмурился. Раньше, когда он покупал плохие свечи, они пахли иначе. А эта... будто жженные волосы? Отвратительный запах.

Он поднял свечу, осматривая комнату. Мебели было немного, и в щели между тумбочкой и ножкой кровати он обнаружил яйцо. Целое, белое, чистое яйцо. Жуань Вэньцы молча посмотрел на него, а затем со всей силы швырнул об пол.

Раздался глухой стук, яйцо дважды подпрыгнуло, и Жуань Вэньцы поймал его.

— Черт, это яйцо или мячик? Даже у столетних яиц нет такой упругости.

Яйцо было гладким, ни трещинки. При сжатии оно казалось твердым, как обычное, но при ударе об пол вело себя как резиновый мяч.

— Это вообще не яйцо!

Но кто подбросил его в комнату? Жуань Вэньцы был уверен, что других существ здесь не было, но яйцо не могло появиться из ниоткуда. Либо кто-то заранее спрятал его здесь, либо в этом Подземелье есть нечто нематериальное, способное проходить сквозь стены. Впрочем, в зарубежных сказках редко встречаются призраки или духи, обычно там ведьмы да драконы. Хотя нельзя быть уверенным на сто процентов — это всего лишь сказочный сеттинг, появление чего-то иного вполне допустимо.

Но Жуань Вэньцы больше склонялся к первому варианту. Похоже, у кого-то правила отличаются, и они могут заходить в чужие комнаты. Он начал перебирать в уме остальных участников. Если они не лгали, то это могли быть Цао Сыхуа или Бай Юнь — они обе служанки и могли зайти под предлогом уборки. Остальные — вряд ли. Впрочем, исключать нельзя — справедливо подозревать каждого.

Жуань Вэньцы забрался на кровать. Разберемся завтра, он ужасно хотел спать.

На следующее утро он решил, что просто сидеть в комнате — не выход. Нужно действовать, чтобы выяснить, кто пытается его подставить. Как хороший брат, первым делом он отправился проводить младшую сестру.

Как будущая хозяйка замка, Ариан занимала комнату на третьем этаже. На первом этаже Жуань Вэньцы был только в холле и на кухне, комнаты прислуги обходил стороной из-за правил. Второй этаж — гостевой, где жили он сам, Бай Хао, Чжоу Цици и Хэ Цы. Третий — спальни хозяев и кабинет.

На третьем этаже было сумрачно, даже утром здесь царили сумерки. Всего здесь было семь комнат, и Жуань Вэньцы не знал, в какую постучать. Разве на третьем этаже жил не один только Граф? Почему так много комнат? Неужели, как в сказках, он взял в жены сразу несколько женщин, каждая живет в своей комнате, а он навещает их по очереди?

Жуань Вэньцы не боялся нарушить правила: восьмое правило запрещало заходить только в комнаты гостей, а Ариан, будучи невестой Графа, считалась наполовину хозяйкой.

Щелк.

Дверь приоткрылась, и Ариан вышла сама. Она жила в самой дальней комнате, в конце коридора.

— Второй брат!

Глаза Ариан сияли. Вчерашней тревоги перед отъездом из дома ради свадьбы с незнакомцем как не бывало. Она была одета в изысканное розовое платье с туго затянутым корсетом и пышной юбкой до пола, украшенное кружевами и вышивкой. Широкие рукава скрывали руки, а в руках она держала фиолетовый веер из перьев, усыпанный драгоценными камнями. Волосы были уложены в прическу, а серьги и ожерелье сверкали даже в полумраке коридора.

— Брат, я красивая? — Ариан покружилась на месте и с восторгом спросила.

Честно говоря, раньше Ариан выглядела как простая, но миловидная девушка. Но в этом наряде... ладно, если еще добавить макияж: два ярко-красных круга на щеках и непонятные черные точки на лице... Увы, Жуань Вэньцы не мог оценить такой красоты. Но как любящий брат, он решил покривить душой:

— Ты невероятно красива! Ни распустившаяся роза, ни утренняя заря, ни самые сладкие конфеты не сравнятся с тобой! Если ты встанешь рядом с радугой, она померкнет на твоём фоне!

Он пытался вспомнить красивые фразы из школьных сочинений, но за три месяца все выветрилось из головы, так что пришлось хвалить как умел.

Ариан осталась довольна:

— Я тоже считаю, что я очень красивая. Брат, пойдем завтракать!

В голове Жуань Вэньцы забили тревогу: в его правилах про завтрак ни слова!

— Видишь ли... Ариан, я не чувствую себя достаточно сильным, поэтому завтракать не буду!

— Раз ты не силен, значит, тебе нужно больше есть, — резонно заметила Ариан.

Жуань Вэньцы нашелся:

— Послушай, я хочу стать сильнее, чтобы защищать тебя. Время завтрака я лучше потрачу на тренировки, иначе это будет пустая трата времени. Завтрак не сделает меня сильнее, только толще. Смотри, я ем, питательные вещества превратятся в жир, я растолстею, потеряю ловкость, и тяжелое тело будет только мешать... Ариан, тебе не нужно голодать, как мне, ты такая худенькая! Обязательно поешь!

Неизвестно, убедил ли он её или Ариан просто надоело слушать его болтовню, но она больше не настаивала и отправилась в столовую одна. Однако она потребовала, чтобы Жуань Вэньцы нарвал ей роз.

— Брат, я видела розы в саду из окна, они горят, как огонь! Я хочу увидеть их во время ужина, хорошо? Брат?

Она говорила так быстро, что не дала ему шанса отказаться. Более того, Жуань Вэньцы почувствовал, как в тот момент, когда он попытался её остановить, его окатило волной убийственного холода.

Он никогда не испытывал ничего подобного — ледяной ужас, словно его вот-вот убьют.

Ой-ой-ой, я же просто законопослушный мальчик, почему вы отправили меня в этот опасный мир!

Жуань Вэньцы долго приходил в себя, прежде чем медленно спуститься по лестнице. Даже когда в детстве он упал в пруд с водокрасами у соседей и наполовину увяз в иле, ему не было так страшно! Какая она сестра? Это же самый настоящий босс Подземелья, способный его прикончить!

Он оказался в ловушке. Правило пять запрещает трогать розы, но Ариан их хочет. Что делать? Последствие нарушения правил — смерть, последствия отказа Ариан — скорее всего, тоже смерть. Как выбрать?

Пока он размышлял, внизу столкнулся с Чжоу Цици. Жуань Вэньцы хорошо запомнил её лоб, ведь лица толком не видел. Чжоу Цици испуганно вскрикнула и лишь потом поняла, что врезалась в него. Оба шли, опустив головы, погруженные в свои мысли.

Жуань Вэньцы протянул руку, чтобы помочь ей встать, но она быстро вскочила и отпрянула. В этот момент он почувствовал себя чем-то грязным — иначе почему Бай Хао держится от него на расстоянии метра, а Чжоу Цици шарахается?

Она опустила голову и пробормотала:

— П-прости, я не смотрела под ноги...

Жуань Вэньцы махнул рукой:

— Ничего страшного. Это я не смотрел. А ты куда собралась?

Он взглянул на её испачканные брюки и подумал: кажется, тебе досталось сильнее, чем мне. Ушибленное место на пятой точке тоже считается травмой.

— Я... я врач, иду на осмотр к графине, — ответила она, не поднимая глаз.

— О, Ариан ушла завтракать, можешь найти её в холле, — подсказал он. Чжоу Цици поблагодарила, но все равно направилась наверх.

Жуань Вэньцы не стал спрашивать, почему она идет наверх, зная, что Ариан там нет. Они не были близки, и её задачи его не касались.

Спустившись, он не пошел в сад — путь лежал на кухню. Нужно разобраться с тем яйцом!

На кухне возился Хань Хуаюн, но Жуань Вэньцы сомневался, что приготовленное им можно есть. В кастрюле варилось что-то непонятное, испускавшее черный дым — не пар, а именно черный дым. Из бурлящего варева то и дело всплывали черные ошметки.

Видя такую картину, он не удержался:

— Что это в кастрюле?

Хань Хуаюн, чистивший какой-то корнеплод, кашлянул:

— Куриный суп.

— Из той самой курицы, что была вчера?

— Да.

Жуань Вэньцы отступил на шаг. Он никогда не видел, чтобы курица погибла столь бессмысленно. Бедная птица.

— Слушай, — не сдержался он, — может, тебе стоит подумать о том, чтобы использовать кухню для создания яда? Отравишь NPC и других игроков, расчистишь себе путь и будешь три дня балду гонять, пока не пройдешь уровень?

— А? Что? — Хань Хуаюн замер с половником в руках, глядя на него с полным недоумением.

О чем ты говоришь, брат?

— Шучу, — извинился Жуань Вэньцы. — На кухне была только одна курица?

— Только одна.

Жуань Вэньцы кивнул и вышел. Хань Хуаюн так и не понял, зачем тот приходил, и продолжил варить суп.

Жуань Вэньцы поклялся: он больше ни за что, никогда не переступит порог этой кухни!

<http://bllate.org/book/20725/2074179>